

— Инцест? — Ян Хао, казалось, о чем-то подумал, а затем произнес слова, которые Ян Цинъюй не понял. — Разве это не то, что волнует только людей?

— Что ты... сказал? — Ян Цинъюй широко раскрыл глаза. — Ты говоришь, что я не человек?!

— Разве ты человек? — Ян Хао приподнял бровь, глядя на него.

— Я! — Ян Цинъюй не смог выговорить дальше. Да, Ян Хао был прав. Он не был человеком. Глядя на свой длинный рыбий хвост, он опустил взгляд, в глазах читалось отчаяние, уголок рта дернулся. — Да... я не человек... я монстр... полурыба-получеловек...

Хлоп! Пощечина оглушила Ян Цинъюя. Он механически повернул голову и увидел, как в глазах Ян Хао вспыхнула ярость.

— Кто сказал тебе, что русал — это монстр? — слово за словом, Ян Хао смотрел на него, его голос был ледяным. — Ян Цинъюй, кто сказал тебе, что русал — это монстр?

... Разве это не монстр? — сквозь зубы проговорил Ян Цинъюй. — Превратиться из человека в такое... разве я не монстр?

... С явным усилием сдерживая гнев, Ян Хао глубоко вздохнул.

— Ян Цинъюй, запомни: если кто-то посмеет назвать тебя монстром, даже ценой собственной жизни, заставь его заплатить. Но если я еще раз услышу, как ты называешь себя монстром, тогда я сделаю тебя настоящим монстром!

... Не понимая, откуда взялся гнев Ян Хао, Ян Цинъюй оцепенел.

— Что касается того, что мы отец и сын, — Ян Хао снял очки. — Я не вижу, как это связано с тем, что мы должны быть вместе.

... Не связано? Ян Цинъюй машинально слушал его слова.

— Я могу дать тебе время подумать, но ты должен четко понимать, — Ян Хао полностью вернулся к своему обычному спокойному виду. — То, что я, Ян Хао, хочу, я всегда получаю.

Сказав это, он хлопнул дверью и ушел, оставив Ян Цинъюя одного в спальне.

— Не связано? — Ян Цинъюй хотел и плакать, и смеяться. — То, что ты хочешь, ты всегда получаешь?

— К чёрту тебя, Ян Хао!!! Я твой сын!!! Ты собираешься трахнуть собственного сына?! Ты вообще человек?! — схватив вазу с тумбочки, он швырнул ее в дверь. Ян Цинъюй был как загнанный зверь, который знал, что попал в ловушку, но ничего не мог сделать.

— К чёрту... просто к чёрту, — разбрасывая вещи вокруг себя, Ян Цинъюй постепенно успокоился от усталости. Он посмотрел на свои ногти, затем на красный хвост и почувствовал, как в его сердце разгорается ярость — почему, почему он стал таким!! Был человеком, а превратился в это!!!

Ян Хао был в ярости.

С тех пор как он возглавил семью Ян, он редко так злился. Услышав слово «монстр» из уст Ян Цинъюя, он больше не мог сдерживать свой гнев... Ян Цинъюй назвал себя монстром... как он

мог...

Хрусть. Стекланный стакан в его руке разлетелся на осколки от чрезмерного усилия. Ян Хао бросил их на пол, не обращая внимания на кровоточащую руку. Однако через мгновение порезы на коже начали заживать с невероятной скоростью, и вскоре рука выглядела как новая, если не считать оставшихся следов крови.

— Я слишком поторопился? — прикоснувшись к подвеске с фотографией на шее, Ян Хао закрыл глаза. — Похоже, характер Ян Цинъюя... больше похож на твой.

— Но такой характер, — спустя долгую паузу, он снова заговорил. — ...я ненавижу такой характер. Если он такой же, как ты, я помогу тебе его исправить.

— Господин, — из-за двери раздался голос Цзянь Шусюаня. — Мы нашли.

— Все в порядке? — спокойно спросил Ян Хао.

— Все в порядке, — казалось, Цзянь Шусюань колебался, прежде чем осторожно спросить. — Насчет старшего молодого господина... может, стоит кого-то прислать...

— Оставь его одного, — отказался от предложения, Ян Хао говорил холодно.

— Старший молодой господин пока не знает... — Цзянь Шусюань неуверенно сказал. — Когда господин собирается рассказать ему...?

— Позже, — ответил Ян Хао. — Цзянь Шусюань, займись этим лично.

— Хорошо, господин, — понимая, что его уговоры не изменят решения Ян Хао, Цзянь Шусюань замолчал.

Счастлив ли он или несчастлив? Ян Хао подумал, что такая кровь в некоторых случаях — лишь обуза.

Одно слово привело к совершенно непредсказуемой ситуации. Сказать, что Ян Цинъюй не жалел, было бы неправдой.

Он знал, что Ян Хао невозможно переубедить, но он даже не предполагал, что, даже рассказав ему, что он его сын, он получит тот же ответ, и, возможно, его положение станет еще хуже!

Теперь он был куском мяса на разделочной доске Ян Хао, без малейшей возможности защитить себя. Даже если Ян Хао что-то сделает с ним, он сможет только мучительно принять это.

— Как я мог забыть... — с горькой усмешкой пробормотал Ян Цинъюй, глядя на разрушенную спальню. — Он же Ян Хао, даже если я его сын, что из этого?

Получить то, что хочешь — это правило семьи Ян, и цель, которой всегда следовал Ян Цинъюй. Но когда эта цель была направлена на него самого, Ян Цинъюй не мог улыбаться. Все предполагаемые сценарии не сбылись, а произошло то, чего он больше всего боялся.

Если Ян Хао действительно что-то сделает с ним... что он сможет сделать? Кричать и сопротивляться, как женщина? Нет, Ян Цинъюй посмотрел на свои руки, он не позволит Ян Хао прикоснуться к нему, даже если умрет.

С того дня Ян Цинъюй и Ян Хао больше не виделись.

Ян Хао не применял никаких особых мер, а спокойно поручил своим людям заботиться о Ян Цинъюе, который уже был готов к худшему.

Нельзя винить Ян Цинъюя за пессимизм. За те годы, что он провел с Ян Хао, он видел, как заканчивали те, кто перечил ему, и все они оказывались в ужасном положении. Никто не мог заставить его проявить милость.

Если бы такой человек вдруг изменился, Ян Цинъюй никогда бы не поверил. Поэтому лучшее объяснение нынешнего поведения Ян Хао — он придумывает способ преподать ему урок.

Не будучи снова запертым в аквариуме, а наоборот, окруженный заботой, Ян Цинъюй чувствовал себя как осужденный, который не знает, какое наказание его ждет. Он жил одним днем, хорошо ел, пил и спал.

Несмотря на подавленное настроение, новые чешуйки на теле Ян Цинъюя сияли еще ярче, чем раньше. Если раньше чешуя напоминала крупные рыбы чешуйки, то теперь она была похожа на изделия из твердого нефрита, не только прочные, но и излучающие мягкий блеск. Это было скорее произведение искусства, чем часть живого существа.

После ссоры с Ян Хао, Ян Цинъюй был ограничен пределами дома. Хотя никто не стоял у двери, с его громоздким хвостом он мог перемещаться только между ванной, гостиной и спальней.

Но неужели Ян Хао просто оставил его здесь? Иногда в голове Ян Цинъюя возникала надежда, что, возможно, Ян Хао понял их отношения и решил оставить его в покое? Конечно, в глубине души он знал, что это лишь иллюзия.

Как и следовало ожидать, спустя месяц Ян Цинъюй снова увидел Ян Хао.

В тот момент он сидел на диване, с наслаждением поедая свежий виноград и смотрел детскую передачу по телевизору...

Ян Хао с трудом мог описать свои чувства, когда увидел Ян Цинъюя, с глупым выражением лица смотрящего на «Губку Боба». Он долго стоял в дверях, пока эпизод не закончился, и только тогда слегка кашлянул.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16629/1523096>